

## Глава 79 - Шаолинь V

Смотреть на Шаолинь.

Чувствовать Шаолинь.

Он положил копье и снял доспехи. Сун Мин посмотрел на свое старое копье. Ци Джи Хака, будущего Шаолиня, не знало границ.

Джи Хак прожил всю жизнь в Шаолине, изучая Ци у всех мастеров с самого детства. Он был един с Ци.

Сун Мину не трудно было догадаться, почему посол начал лично учить Джи Хака.

Будущее Шаолиня, Джи Хак был способен воплотить все 72 техники Шаолиня. Это значило, что он в одиночку мог равняться 72 мастерам различных Ци.

К тому же Джи Хак был хорош в обучении других. Сун Мин также учился у двух других мастеров.

Ви Джи Хюн и Бэк Сого. Говоря прямо, они не были выдающимися учителями. Такой гений как Ви Джи Хюн может и могла подправить использование Ци в подходящем для тела ключе, но объяснить это Сун Мину было не в ее силах.

Все, чему она смогла научить Сун Мина – базовые принципы использования Ци и начальные приемы владения копьем.

С Бэк Сого все было так же. Она сосредоточилась на технике разворота, но если Бэк Сого она подходила, словно сидящая впору одежда, то у Сун Мина не получалось делать это так же легко.

Причина была в штрафе тяжести, который был у Сун Мина еще на горе Муши. Как бы он ни старался сделать свое тело легким, это давалось ему с большим трудом.

У Бэк Сого в свою очередь был запрет на телепатию, из-за чего ей было проблематично преподавать Ци.

Но Джи Хак был другим. Потому что он получал уроки от монахов с самого детства.

Он привык и учить людей. Понимание Джи Хака отличалось от понимания Сун Мина, что вызывало затруднения, но в какой-то момент Джи Хак уловил суть обучения.

— Чтобы заполнить недостаток в опыте, нужно тренироваться больше.

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Джи Хак показывал приемы без остановки. Поэтому каждый день он тренировался в поединке с Сун Мином до тех пор, пока тот не падал от усталости. При каждом поединке Джи Хак использовал разную технику Ци.

Каждый день Сун Мин сидел и размышлял о том, какой же он безвольный, ничтожный и неполноценный.

Джи Хак был гением. Когда Сун Мин задыхался от нагрузки, его дыхание не сбивалось ни на секунду. Даже выкладываясь на полную Сун Мин не представлял для Джи Хака ни малейшей угрозы. Он без труда принимал атаки и контратаковал.

— Расширьте зону обзора. Посмотрите на другие вещи. Перед тем, как анализировать Ци противника, поймите его. В конце концов, Ци раскрывается телом.

Техники изменения и магии тоже раскрываются под тяжестью тела, и невозможно освободиться от них. Даже если великий мастер, способный управлять энергией, захочет атаковать невидимой глазу техникой, можно будет уловить движения его тела и оружия.

Меч и копье – самое обычное оружие. В зависимости от того, как использовать суставы и мышцы, можно регулировать направление. А если добавить сюда поток энергии, то это даст возможность управления изменением и магией.

— Вместо того чтобы пытаться увидеть невидимое, нужно сначала хорошо разглядеть, то, что находится перед глазами. Ваши ощущения запутаны очень странным образом. Шестое чувство развито, но остальные пять – нет. Ваш аскетизм привел вас на такой высокий уровень, но в то же время он не позволяет вам развиваться дальше. Вы как будто научились ездить верхом раньше, чем ходить.

Заметки Джи Хака были резки. Аскетизм на горе Муши сделали Сун Мина мастером.

Но из-за того, что он притупил ощущения, это нарушило все остальное. Ему приходилось полагаться только на шестое чувство.

Его глаза стали меньше, уши слышали хуже, а обоняние не было таким острым.

— Сун Мин, вы не используете все, что вам дано.

Нужно было вернуть всем чувствам остроту. Сун Мин знал, что это необходимо, но до сих пор не пытался. Нет. Он просто этого не делал.

— Сун Мин, у вас крайне выдающийся навык владения копьем. Но, в конце концов, Ран На Чаль – это лишь основа. Если с помощью основ можно было бы выиграть, то зачем тогда существует Ци? Основы нужны лишь для того, чтобы было удобнее изучать Ци.

Ран На Чаль была лишь основой, которую Сун Мин применял каждый раз. С какого то момента он начал уделять внимание Ран На Чаль больше, чем Бесконечности Копья Девяти Небес. И это, конечно же, было актом дезертирства с его стороны.

Бесконечность Копья Девяти Небес больше не поддавалась исполнению, и Сун Мин беспокоился насчет этого. Он винил свои способности.

Поэтому он сбежал. От невыполнимой Бесконечности Копья Девяти Небес к более простой Ран На Чаль.

Нам Гун Хи Вон сказал Сун Мину, что он в ряду мастеров по этой технике. Однако, все остальные его приемы слишком сырые. Ему не хватало опыта. Джи Хак оценил Сун Мина точно так же.

— Почему вы сбежали?

Но теперь он не будет сбегать. Сун Мин не понял этого после первого поединка с Джи Хаком, но с каждым новым боем он все больше осознавал свои недостатки.

— Если вы знали такой уникальный прием, почему так заикнулись на основах?

— Потому что я был недостаточно хорош.

— И вы сдались. Те, кто хотят стать мастерами, выучив только технику Трех Начал, могут достичь этого только во сне, — произнес Джи Хак и его выражение лица оставалось холодным. Он всегда был приветливым, но сейчас от его приветливости не осталось и следа.

— Я не виню людей, изучивших технику Трех Начал. Но это не значит, что они просто захотели овладеть ею и поступили так. Это значит, что им не хватило знаний для овладения более сложным приемом. Особенно, чем сильнее Ци, тем сложнее изучить ее. Конечно, если нет удачи, то и выучить становиться невозможно. Те, кто не смог овладеть высшей Ци... думаете, они не чувствовали желания?

Он знал. Насколько сильны страдания от желания. В прошлой жизни Сун Мин изучил второсортную Ци. Он хотел большего, но не мог.

— Сун Мин, вы овладели выдающейся Ци только по воле повторяющейся судьбы. В раннем возрасте вы овладели Ци, которую большинство людей ищут всю жизнь. И все же вы оставили ее, только из-за того, что посчитали себя недостаточно сильным. Почему... почему вы не попытались?

У Сун Мина не было ответа. Джи Хак, глядя на потемневшее лицо Сун Мина, вздохнул.

— Скажу прямо. Вы не гений.

Он знал.

— И разум ваш не выдающийся. И ваша скорость обучения не растет. Однако. Даже при таком раскладе нельзя сдаваться.

Он знал.

— Я не понимаю, в чем ваша цель, но я... Сун Мин, я считаю, что если вы приобрели возможность, которой нет у других, Вы должны стараться.

— Я знаю... — Сун Мин вздохнул и покачал головой. — Я знаю, что сбегал все это время.

Он заполучил желанный шанс и сбежал от него, посчитав себя недостойным.

— Сейчас я не хочу сбегать, — сказал Сун Мин, и взгляд Джи Хака смягчился.

Джи Хак сложил руки и склонил голову.

— Путь мастера долгий. У него нет конца. Для начала овладеть мастерством и стать Мурином, затем увидеть ее конец. Это невозможно. Нельзя избавиться от недостатков. Нужно лишь признать их и преодолеть. Нельзя впадать в отчаяние. Если не можете летать – бегите, не можете бежать – идите, не можете идти – ползите. Важно лишь только желание и действие.

— А вы летите?

— Мир огромен. Я лично считаю, что лечу, но встретив Маленького Дьявола Ви Джи Хюн, я увидел человека с настоящими крыльями. Я не лечу, но стремлюсь к этому.

«А что же я?»

Чего желает личинка в земле? Она желает холодной земли. Она желает ходить вместо того, чтобы пресмыкаться к земле. Она желает бежать. Она желает иметь крылья.

Обучение в Шаолине и на горе Муши были полны страданий. Но здесь не было ограничений и не было поощрения за их преодоление. Джи Хак, с которым Сун Мин даже не мог сравниться, обучал его Ци.

Раньше Сун Мин изучал Ци в одиночку. Этого было мало. В глазах Сун Мина и мир был ничтожно мал.

На горе Муши он чувствовал, как меняется мир, но не его размер. После того, как он спустился, он почувствовал горечь поражения. И как огромен мир.

Он смотрел на Шаолинь. Чувствовал его. Но этого было мало. Сун Мин, наблюдая за рассветом, сидел неподвижно.

Свет от солнца, поднимающегося из-за гор, ослепил Сун Мина, а холодный ночной воздух наполнил его легкие.

Шаолинь – это не только то, что ты видишь или чувствуешь. По-настоящему видеть и чувствовать надо мир.

Мир так велик, а я мал. Сун Мин был словно маленькая личинка в земле, которая знала лишь темноту и холод. Он не хотел быть личинкой. Он не хотел становиться коконом. Он не хотел думать, что только то, что его окружает – это и есть целый мир.

Он хотел летать. Даже без крыльев. Это была его мечта. Он никогда не летал, но мечтал об этом. Сун Мин, продолжая смотреть на рассвет, вздохнул.

Я хочу облететь весь огромный мир. Маленький и ничтожный «я» хотел увидеть мир.

Сезон сменился другим.

Но рутина не менялась. Сун Мин и Джи Хак все тренировались и тренировались. В какой-то момент Джи Хак перестал объяснять и перешел к действиям.

Они не разговаривали, но общались с помощью Ци.

Вы изменились? Изменился. Вы хотите ходить? Я хочу летать. Чем вы хотите стать? Чем угодно.

Когда ему стукнуло девятнадцать, из пещеры вышел посол. Прошло чуть больше полугода с тех пор, как Сун Мин обосновался у входа в пещеру. За это время он ни разу не видел, чтобы посол выходил.

— А ты изменился.

Но сам посол никак не поменялся. Он до сих пор выглядел как старое привидение, а не как великий мастер. Сун Мин взглянул на его улыбку и морщины и склонил голову.

— Лягушка в колодце желает выбраться из него. С твоей Ци ты бы мог спокойно жить на дне колодца. Чего желаешь ты?

— Я хочу увидеть мир.

— Ха! Каждый хочет увидеть мир. Хорошо. Каждый может его увидеть, — сказал посол и повернулся спиной. — Чтобы не только увидеть, но и понять мир, тебе нужно стать гигантом. Хочешь ли ты этого?

— Я хочу летать.

— Ха! У тебя высокие запросы. Ты не хочешь стать гигантом и смотреть на мир сверху вниз, а хочешь видеть его с высоты птичьего полета? Ты слишком мал для этого.

— Я знаю, — Сун Мин улыбнулся и покачал головой в знак согласия. — Но я хочу мечтать.

— Оставишь мечту мечтой?

— Нет.

— Что ты сделал за эти полгода? — спросил посол.

Сун Мин закрыл глаза. Он представил все, что сделал за эти полгода.

— Я учился ползать.

— Хорошо, — посол засмеялся. — Теперь учись ходить.

С этими словами посол зашел обратно в пещеру. Сун Мин смотрел ему в след.

Рассвет все еще горел.